university Bulletin, 4 (42), 160-167. DOI: 10.25146/1995-0861-2017-42-4-31

Van Dijk, T.A. (2001) Multidisciplinary CD A: A Plea for Diversity. In R. Wodak, M. Meyer (Eds.) *Methods of Critical Discourse Analysis*, (pp. 95- 120). London: Sage.

Van Dijk, T.A. (2006). Discourse and Manipulation. *Discourse and Society*, 17 (2), 359 - 383.

Zharina, O.A. (2017). Sushchnost' terminov "presuppoziciya" i "prezumpciya" v sovremennoj kognitivnoj lingvistike [The essence of the terms "presupposition" and "presumption" in modern cognitive linguistics]. *Baltiyskij gumanitarnyj zhurnal*, 6 (4 (21)), 70-72.

УДК 32.109.51, 808.51

<https://doi.org/10.25076/vpl.42.04>

Т.Ф. Усманов

М.С. Бройтман

Российский университет дружбы народов

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ «ВРАГ»/ «ДРУГ» В СМИ ВЕНЕСУЭЛЫ

Статья посвящена анализу и специфике венесуэльских СМИ в репрезентации образа «врага» и «друга» Венесуэлы и ее политических лидеров. Целью статьи является реконструкция и интерпретация образов «врага» и «друга» в национальной прессе Венесуэлы, изучение инструментов, как журналистских, так и собственно языковых, используемых при создании новостных материалов, а также того, в какой степени эти инструменты и методы влияют на создание или изменение общественного мнения в парадигме «друг-враг». Актуальность данного исследования обусловлена острой политической ситуацией в Венесуэле, а именно противостоянием оппозиционной Национальной ассамблеи и правительства Венесуэлы, которое проходит в том числе в медиапространстве. Новизна заключается в том, что до настоящего момента венесуэльские СМИ не были рассмотрены в качестве инструмента создания общественного мнения и образа «врага» и «друга» страны. Материалом исследования послужили

печатные и интернет-издания Венесуэлы и ряда других стран Латинской Америки, научные и публицистические статьи из южноамериканских журналов, а также документально зафиксированные высказывания общественных и политических деятелей прошлого и настоящего. Для их анализа применялся инструментарий теории речевой деятельности и теории речевых актов. Приводятся доводы о том, что используемые в рамках создания образа «врага» и «друга» языковые единицы имеют сильное воздействие на сознание читателей. В результате исследования были выявлены и систематизированы наиболее часто используемые языковые приемы создания образа «врага» и «друга» Венесуэлы в СМИ.

Ключевые слова: Венесуэла, политические деятели, политика, СМИ, медиаобраз, образ «врага» и «друга», общественное мнение.

UDC 32.109.51, 808.51

<https://doi.org/10.25076/vpl.42.04>

T.F. Usmanov

M.S. Broitman

RUDN University

REPRESENTATION OF THE IMAGE OF A FRIEND / AN ENEMY IN THE MASS MEDIA OF VENEZUELA

The article deals with analysis and specifics of mass media of Venezuela with regard to representation of the image of “enemy” and “friend” of Venezuela and its political leaders. The goal of the article is to reconstruct and interpret the image of “enemy” and “friend” in the national media of Venezuela, to study both journalistic and linguistic tools used when creating news stories, as well as to analyze to what extent these tools and methods affect the formation or alteration of public opinion in the “friend-enemy” paradigm. The relevance of this study is due to the critical political situation in Venezuela, namely the confrontation of the National Assembly and the Government of Venezuela, which takes place in the media as well. The novelty lies in the fact that so far, the mass media of Venezuela has not been examined as an instrument to create the image of a “friend” and an “enemy” of the country. The research was based on press and

online newspapers of Venezuela and other Latin American countries, scientific and journalistic articles published in South American journals, and also documented statements of political and public figures of past and present. To analyze the available material we used the tools of speech act theory and speech communication theory. Arguments are given that the linguistic units under consideration have a strong effect on readers' consciousness. In the course of this research we identified and systemized the most frequently used linguistic instruments of forming of image of «enemy» and «friend».

Key words: Venezuela, political figures, politics, mass media, media image, the image of “enemy” and “friend”, public opinion

Введение

Прежде чем приступать к раскрытию темы образа «врага» и «друга» Венесуэлы в СМИ, следует остановиться на основных этапах истории страны, обуславливающих репрезентацию соответствующих понятий.

Территория современной Латинской Америки на протяжении многих веков была ареной кровопролитных сражений между испанскими завоевателями и коренным населением. За открытием нового континента последовал период конкисты, продлившийся до середины XVII в. У испанцев были две основные причины для завоевание обнаруженных земель. Первая носила «благородный» характер – крещение новой земли и ее жителей, после чего аборигены должны были стать подданными испанских монархов и повиноваться Папе Римскому. Вторым основанием для завоевания послужили богатства нового континента – обильные залежи золота, серебра и других полезных ископаемых.

Земли нынешней Венесуэлы были обнаружены испанскими мореплавателями в ходе Третьего плавания Христофора Колумба (30 мая 1498–25 ноября 1500). В 1499 г. испанский мореплаватель Алонсо де Охеда возглавил морскую экспедицию, в ходе которой был настолько впечатлен домами местных жителей, построенными на воде, что решил назвать новую территорию «маленькой Венецией» – *Венесуэлой*. В 1521 г. испанцы основали первый город на территории Венесуэлы. После долгих политических и военных столкновений, 5 июля 1811 г. Национальная ассамблея провозгласила независимость страны. Однако период первой

независимости Венесуэлы продлился недолго: спустя год испанцы вернули себе контроль над колонией и правили в ней до тех пор, пока в 1821 г. Венесуэла не была полностью освобождена от испанского влияния Симоном Боливаром.

XIX в. был ознаменован таким феноменом, как *каудилизм* – правлением военных диктаторов, которые приходили к власти преступным путем и подавляли окружающих себя людей и всё население страны. Период диктатуры продлился до середины XX в., когда в 1958 г. в ходе выборов победил кандидат от партии *Acción Democrática/Демократическое действие* Ромуло Бетанкур. Период правления Ромуло Бетанкура стал началом относительной демократии в стране, несмотря на многочисленные попытки врагов свергнуть его и взять власть в свои руки.

В 1998 г. президентом страны был избран Уго Чавес, яркий политик (Bermúdez, Chesnokova, 2015, с.151), правивший страной до 2013 г. и считавшийся многими коллегами и соотечественниками диктатором и тираном. В 2013 г. его преемником стал Николас Мадуро, который является официальным президентом страны по настоящее время.

Таким образом, история Венесуэлы была ознаменована постоянными и продолжающимися сопротивлением, борьбой, кровопролитием, государственными переворотами, революциями, войнами и бесчисленными интригами. В последние годы положение в Новом Свете отчасти усугубил и тот факт, что пресса развивалась постоянно и неудержимо, сначала печатная, а потом и цифровая, и как следствие появлялись разного рода издания с самыми различными целями и задачами: газетные издания, спонсируемые государством и существующие исключительно на их деньги, которые, что весьма логично, поддерживают государство и отстаивают его идеалы и взгляды. Оппозиционные газеты, финансируемые легальной или нелегальной оппозицией страны, которые ставили своей задачей переубедить население и настроить его против существующего государственного режима. Таким образом, пресса становится инструментом создания образа «друга» и «врага». Вполне очевидно, что у многих журналистов, газет и государств образы «врага» и «друга», зла и добра не совпадали.

Поэтому логично, что большой интерес вызывает пресса стран

Латинской Америки, в частности Венесуэлы, которая служит не только для передачи информации, но также является голосом государства (или отдельных его групп) и народа. Именно благодаря прессе, а с развитием технологий и социальным сетям, стало возможным не только быть в курсе всех событий, но и «чувствовать» массы, наблюдать за тем, как жители страны реагируют на получаемые новости (Chesnokova, Radović, & Akhrenov, 2020).

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили печатные и интернет-издания Венесуэлы и других стран Латинской Америки, такие, как *El Nacional* (одно из самых старых и популярных изданий Венесуэлы), *Primicias* (первое полностью цифровое новостное издание Эквадора), *MSN Noticias* (новостной веб-портал компании Microsoft, работающий в том числе на территории Венесуэлы – *MSN Venezuela*), *CNN en Español* (крупное панамериканское новостное издание на испанском языке), *El Tiempo* (ежедневная колумбийская газета), научные и публицистические статьи из южноамериканских журналов, а также документально зафиксированные высказывания общественных и политических деятелей прошлого и настоящего.

В ходе исследования были отобраны статьи из венесуэльских новостных изданий, освещающие текущую политическую обстановку в стране, в частности высказывания политических лидеров настоящего и прошлого относительно двоевластия в стране, отношений с соседствующими странами и геополитической обстановки в латиноамериканском регионе. Использовались контекстологический, интерпретационный и стилистический анализы, методы филологической герменевтики и описательный метод.

Понятие медиаобраза

В современном мире СМИ оказывают все большее влияние на жизнь человека и его восприятие окружающего мира и общественных событий. В нынешних реалиях для большинства населения Земли СМИ являются единственным и главным источником информации.

Отличительной особенностью современного медиапространства является то, что оно транслирует информацию

заинтересованным группам населения, но в то же время выступает платформой для обсуждения, общения и выражения мнения о тех или иных событиях или новостях (Галинская, 2013, с.91). Таким образом, многими современными учеными медиаобраз определяется как «образ-отражение сформированного СМИ образа мира» (Глушкова, Зайцева, 2017, с. 51). СМИ в современном виде обладают идеальным механизмом создания медиаобраза, в том числе «врага/друга», который заключается в публикации новостных материалов, содержащих образ мира, с учетом точных интересов и мнений реципиентов.

Справедливо полагать, что образ мира, сформированный в медиапространстве, не всегда соответствует его действительным характеристикам (Малюга & Мадинян, 2021). Образ политического и идеологического «врага/друга» в медиапространстве формируется путем использования различных лингвистических и экстралингвистических средств, которые обуславливаются как культурными, так и политическими особенностями той или иной страны (Malyuga & Orlova, 2018).

Роль СМИ в Венесуэле

В 1808 г. в стране появилось первое печатное издание *La Gazeta de Caracas/Газета Каракаса*. Это событие ознаменовало начало истории прессы Венесуэлы, которая позже станет политическим оружием и очень полезным инструментом для тех, кто стоит у власти. Спустя два года появляется первое неофициальное издание *Seminario de Caracas / Семинарио де Каракас*, и в это время зарождается независимая венесуэльская пресса. В 1818 г. Симон Боливар открывает самое противоречивое на то время издательство *El Correo del Orinoco / Коррео дель Ориноко*, одной из задач которого является защита отечества и его свободы.

В период нескончаемых диктаторских режимов венесуэльская пресса не раз пыталась повлиять на те или иные общественные события. Во время президентских выборов, которые зачастую являлись ничем иным, как формальностью, издания публиковали негодные власти новости или выдвигали своих кандидатов на пост президента, что приводило к гонениям на журналистов, погромам в зданиях издательств и жесточайшей цензуре, которая господствовала до падения диктаторского режима в середине XX в.

Совершенно логично полагать, что всякая диктатура испытывает нетерпимость к свободной прессе и что с началом диктаторского режима из всех свобод первой устраняется свобода слова. Однако, с другой стороны, возникает вопрос: почему в стране, в которой 90% населения является необразованным, пресса становится объектом пристального внимания и опасения властей. Действительно ли она служит мощным инструментом формирования общественного мнения?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, приведем слова известного французского писателя Оноре де Бальзака, который веком ранее писал:

«Во Франции пресса является четвертой ветвью власти. Она нападает на всех, но никто не нападает на неё...Они [журналисты – Т.У.] говорят и совершают ужаснейшие глупости!.. Если бы прессы не существовало, стоило бы её не выдумывать» (Бальзак, 1997, с.169).

С началом демократии в 1958 г. венесуэльские СМИ переживают период бурного развития. Однако и в это время были времена, когда СМИ действовали в интересах власти, были её инструментом, и, когда это было необходимо, «замолкали». На протяжении долгих лет политические партии и синдикаты обладали большей властью и авторитетом по сравнению с прессой. Тем не менее во второй половине XX в. СМИ обретают большую свободу и власть, проникают в общество, входят в повседневную жизнь граждан и становятся достаточно сильным инструментом воздействия на общественное мнение. СМИ, наконец, начинают играть роль, которая принадлежит им по праву, - транслировать информацию, размышлять и побуждать к размышлению читателя.

В последнее десятилетие XX в. венесуэльские СМИ становятся особенно влиятельными. Общественные опросы, проводившиеся в 90-х годах прошлого столетия, показали, что институтами, которым рядовой венесуэлец доверял больше всего, стали католическая церковь, вооруженные силы и средства массовой информации. В то время как наименьшее доверие у населения вызывали политические партии, синдикаты, суды и бизнесмены.

Политические партии перестали быть единственным источником информации. Когда они лишились инструментов для проникновения в массы и массовое сознание, их место постепенно

и непреклонно начали занимать СМИ, в особенности печатные издания, которые ежедневно представляли сводку актуальных событий и новостей. Ни одна новость не обходила стороной СМИ, что означало гибель партий как источников информации.

СМИ в Венесуэле обладали таким влиянием, что многие политики и общественные деятели видели в них настоящую угрозу демократии, потому как, по их мнению, инструменты для формирования общественного мнения концентрировались в руках трёх или четырёх богатых людей, которые могут превратиться в настоящих диктаторов, если не ограничить их власть и влияние.

Таким образом, эти люди являются более влиятельными, чем политики и президенты стран, так как они обладают самым ценным активом любой демократии – информацией. Испанский ученый, писатель и журналист Игнасио Рамонет говорил:

«Para ellos, el poder político es el tercer poder; primero está el poder económico, luego el poder mediático, y cuando se tienen ambos, como el caso de Silvio Berlusconi en Italia, el poder político no es más que una formalidad»

«Для них власть политическая находится на третьем месте. На первом месте находится экономическая власть, далее следует власть медийная, и когда они обладают этими двумя, как в случае с Сильвио Берлускони в Италии, власть политическая является лишь формальностью» (Díaz, 2004, с.118).

Образ «врага» и «друга» Венесуэлы в СМИ

Для анализа категорий «друг» и «враг» обратимся к отрывку из работы Карла Шмитта «Понятие политического», в которой немецкий философ и правовед утверждал:

«Определить понятие политического можно, лишь обнаружив и установив специфически политические категории... Специфически политическое различие, к которому можно свести политические действия и мотивы, – это различие друга и врага. Оно дает определение понятия через критерий, а не через исчерпывающую дефиницию или сообщение его содержания. Поскольку это различие невыводимо из иных критериев, такое различие применительно к политическому аналогично относительно самостоятельным критериям других противоположностей: доброму и злему в моральном, прекрасному и безобразному в эстетическом и т. д... Смысл различения друга и

*врага состоит в том, чтобы обозначить высшую степень интенсивности соединения или разделения, ассоциации или диссоциации; это различие может существовать теоретически и практически независимо от того, используются ли одновременно все эти моральные, эстетические, экономические или иные различия. Не нужно, чтобы политический враг был морально зол, не нужно, чтобы он был эстетически безобразен, не должен он непременно оказаться хозяйственным конкурентом, а может быть, даже окажется и выгодно вести с ним дела. Он есть именно **иной, чужой**, и для существа его довольно и того, что он в особенно интенсивном смысле **есть нечто иное и чуждое**, так что в экстремальном случае возможны конфликты с ним, которые не могут быть разрешены ни предпринятым заранее установлением всеобщих норм, ни приговором "непричастного" и потому "беспристрастного" третьего» (Шмитт, 2016, с.301).*

Развивая идею Шмитта о враге как «ином, чужом», рассмотрим современную политическую обстановку в Венесуэле. В настоящее время в стране наблюдается двоевластие – в Венесуэле действуют два президента и два правительства. Официальным президентом остается Николас Мадуро, тогда как Хуан Гуайдо является временным президентом страны. 23 января 2019 г., спустя две недели после того, как Мадуро был избран на второй срок правления, председатель Национальной ассамблеи Хуан Гуайдо, в том числе в знак несогласия с результатами президентских выборов, объявил себя исполняющим обязанности президента страны. Ряд крупных стран Латинской Америки, также недовольных итогами прошедших выборов в Венесуэле, поддержал Гуайдо и признал его временным главой страны. Явную поддержку Гуайдо оказывают и соседи из Северной Америки – США и Канада. Таким образом, в современной Венесуэле нет единого врага или друга: страна разделена на два лагеря (сторонников Мадуро и тех, кто оказывает поддержку Хуану Гуайдо), и у каждого из них свое представление о добре и зле, друзьях и врагах, своих и чужих.

Если рассматривать Венесуэлу и её официального лидера как одно целое, как это делает сам президент Мадуро, можно утверждать, что враги Николаса Мадуро являются врагами всего

венесуэльского народа. В статье *Los amigos y enemigos de Nicolás Maduro* / *Друзья и враги Николаса Мадуро* (здесь и далее перевод наш – Т.У.), опубликованной на новостном портале *MSN Noticias* 12 мая 2020 г., представлен список «врагов» и «друзей» нынешнего президента Венесуэлы. Стоит отметить, что согласно автору статьи, врагов у Николаса Мадуро намного больше, чем друзей. Так, среди противников официального лидера Венесуэлы находится самопровозглашенный президент страны Хуан Гуайдо. Подчеркнем, что что несмотря на то, что более 50 стран признали правительство Гуайдо легитимным, Вооруженные силы Венесуэлы в своем большинстве остаются верными Мадуро и его окружению.

Главным политическим врагом Мадуро был назван Дональд Трамп, одним из первых в январе 2019 г. признавший самопровозглашенного президента Хуана Гуайдо. Конфликт между Трампом и Мадуро начался в 2017 г., когда после вступления в должность президента страны Трамп назвал венесуэльского лидера «диктатором» и «марионеткой Кубы». Американский лидер не переставал всячески противостоять Мадуро, в частности обвинив его в обороте наркотиков и предложив за его захват 15 миллионов долларов.

В статье под названием «*Dictador*», «*títtere*» e «*ilegítimo*»: *a pesar de estos calificativos de Trump a Maduro, el presidente de EE.UU. dice que no descarta reunirse con él* / «Диктатор», «марионетка» и «незаконный»: несмотря на эти слова, произносимые Трампом в адрес Мадуро, президент США заявляет, что не исключает возможности проведения с ним встречи, вышедшей на интернет-портале *CNN en Español* 22 июня 2020 г., приводятся слова Дональда Трампа, произнесенные во время его выступления в Конгрессе США 4 февраля 2020 г.:

«Estados Unidos está encabezando una coalición diplomática de 59 naciones contra el dictador socialista de Venezuela, Nicolás Maduro (...) Maduro es un gobernante ilegítimo, un tirano que martiriza a su pueblo, pero la tiranía de Maduro va a ser destruida»

«США возглавляют дипломатическую коалицию из 59 стран, выступающих против венесуэльского диктатора-социалиста Николаса Мадуро (...) Мадуро является незаконным правителем страны, тираном, который мучает свой народ, однако его

тирания будет уничтожена» (CNN en Español).

Позже в своей речи американский лидер упомянул Хуана Гуайдо, которого назвал *«hombre muy valiente que lleva con él las esperanzas, sueños y aspiraciones de todos los venezolanos / очень отважным человеком, который несет в себе надежды, мечты и стремления всего венесуэльского народа»* (CNN en Español).

Среди врагов Мадуро есть и лидеры самых влиятельных европейских стран. Так, председатель Правительства Испании Педро Санчес открыто называет Мадуро **«тираном»**. Президент Франции Эммануэль Макрон также выступает против **«диктатуры Мадуро»** и оказывает поддержку Хуану Гуайдо. Немецкий канцлер Ангела Меркель в одном из своих обращений заявила:

«Juan Guaidó es la persona con la que hablamos y esperamos de él que inicie un proceso electoral lo antes posible»

«Хуан Гуайдо является тем человеком, с кем мы ведем беседу, и мы надеемся, что он запустит избирательный процесс в самое ближайшее время» (MSN Noticias).

За период своего правления Николас Мадуро нажил немало врагов на родном южноамериканском континенте. Среди них колумбийский президент Иван Дукэ, обвиняющий Мадуро в оказании поддержки колумбийским террористам, а также президент Перу Мартин Вискаarra, запретивший въезд в страну Мадуро и его семье, после чего Дональд Трамп поблагодарил перуанского лидера за «поддержку венесуэльской демократии и свободы в регионе». Еще одним южноамериканским лидером из числа «врагов» главы Венесуэлы стал эквадорский лидер Ленин Морено, открыто назвавший политический режим Мадуро **«диктатурой геноцида и голода»** и обвинивший венесуэльского президента в попытке государственного переворота в Эквадоре. Статья эквадорской цифровой газеты *Primicias*, опубликованная 25 сентября 2019 г. по итогам Саммита Америк, начинается со слов эквадорского лидера, произнесенных во время встречи глав государств западного полушария:

«A corto plazo entendemos que esa dictadura va a terminar; que ha sido una dictadura genocida, hambreadora, protectora de corruptos, protectora de criminales, protectora de terroristas (...) El pueblo venezolano tiene que volver a encaminarse por el sendero de la

democracia»

*«В ближайшем будущем мы увидим, что этой диктатуре настанет конец. Что это была **диктатура геноцида и голода. Диктатура, которая защищала коррупционеров, преступников, террористов** (...) Венесуэльский народ должен вернуться на тропу демократии» (Primicias).*

Одним из самых ярых противников венесуэльского лидера является президент Бразилии Жаир Болсонару, который в ходе своих выступлений не исключал возможность военного вторжения на территорию Венесуэлы для освобождения страны от **«тирана»**, заявив:

«No podemos dejar que Venezuela se transforme en una nueva Cuba o hasta en una Corea del Norte»

«Мы не можем позволить, чтобы Венесуэла превратилась в новую Кубу или - что ещё хуже - Северную Корею» (MSN Noticias).

Политику Мадуро не поддерживает и молодой президент Сальвадора Найиб Букеле, вступивший в открытую конфронтацию с Мадуро и написавший ему в *Twitter* следующее сообщение:

«Más respeto Sr. @NicolasMaduro, habla de un presidente electo democráticamente, a diferencia suya. Contrario a usted, 9 de cada 10 personas aprueban mi gobierno. Y en El Salvador, sin estar sobre mares de petróleo, un rollo de papel higiénico no nos cuesta el salario de un mes»

«Проявите большие уважения, Господин @NicolasMaduro. Вы говорите о президенте, избранном, в отличие от Вас, демократическим путём. 9 из 10 человек признают меня в качестве президента, чего нельзя сказать о Вас. В Сальвадоре нет морей нефти, однако рулон туалетной бумаги у нас не стоит, как месячная заработная плата» (MSN Noticias).

Примечательно, что у президента Венесуэлы много недоброжелателей и внутри страны. Одним из главных врагов Мадуро является католическая церковь, которая в июле 2019 г. в ходе обращения на Конференции католических епископов потребовала отставки Мадуро:

«Venezuela clama a gritos un cambio de rumbo. Ese cambio exige la salida de quien ejerce el poder de forma ilegítima y la elección en el menor tiempo posible de un nuevo presidente»

*«Венесуэла во весь голос **просит перемен**. Эти перемены возможны только с уходом человека, который правит страной **незаконно**, а также выбором нового президента страны в самые кратчайшие сроки»* (MSN Noticias).

Несмотря на большое количество врагов, венесуэльский лидер поддерживает дружеские отношения, основанные на взаимных интересах, с президентами других стран. Одним из самых влиятельных из их числа является Владимир Путин. В последние годы Венесуэла стала одним из основных закупщиков российского оружия. Помимо этого, Россия является крупным кредитором Венесуэлы.

Так, президент Турции Реджеп Эрдоган стал одним из немногих мировых лидеров, не признавших правительство Гуайдо. Турецкий лидер открыто поддержал Мадуро, заявив:

«Maduro, hermano, mantente firme. Turquía está contigo»

*«**Брат** Мадуро, будь силен. Турция вместе с тобой»* (MSN Noticias).

Николас Мадуро поддерживает дружественные отношения и с президентом Китая Си Цзиньпином, которого лично поздравил с днем рождения через социальную сеть *Twitter*, написав:

«En nombre del pueblo venezolano, envío un abrazo de hermandad y gratitud a nuestro amigo, Xi Jinping, en su cumpleaños»

*«От имени всего венесуэльского народа **по-братски обнимаю** и выражаю свою благодарность нашему другу Си Цзиньпину в его день рождения»* (MSN Noticias).

Одним из немногочисленных друзей Мадуро из Нового Света является президент Кубы Мигель Диас-Канель, в июле 2019 г. лично прибывший с визитом в Каракас в поддержку венесуэльского лидера. Также одним из давних друзей Венесуэлы является бывший президент Боливии Эво Моралес, который выступает вместе с Мадуро против политики США в южноамериканском регионе. Президент Никарагуа Даниэль Ортега был одним из немногих мировых лидеров, кто не только выступил против Хуана Гуайдо, но и поздравил Мадуро с переизбранием на пост президента страны.

Однако не все журналисты и общественные деятели придерживаются подобных взглядов относительно «врагов» и «друзей» Венесуэлы и Николаса Мадуро в частности.

Так, в статье *Cuba, Rusia y China: enemigos de Venezuela* / Куба, Россия и Китай: враги Венесуэлы, опубликованной венесуэльской издательской компанией *El Nacional* 22 февраля 2020 г., автор критикует Николаса Мадуро, его приближенных и «друзей» - глав Кубы, России и Китая - в том, что они ведут страну к падению в пропасть, действуя каждый в своих интересах и не беспокоясь о судьбе венесуэльского народа.

Автор называет Венесуэлу и ее лидера «одной из дополнительных фигур в геополитических шахматах». Он пишет:

«Rusia y China se sumaron a la ruta del apuntalamiento del régimen por diversas razones, pero con el objetivo político subyacente de utilizar a nuestro país como una pieza adicional de un ajedrez geopolítico. Ello desde luego no descarta, sino que incluye intereses de índole económica, enlazados con la obtención de petróleo y otros materiales estratégicos»

«Россия и Китай по различным причинам также встали на путь поддержки режима, однако с основной политической целью – использовать нашу страну в качестве одной из дополнительных фигур в геополитических шахматах. Таким образом, это не исключает, а напротив подразумевает экономические интересы, связанные с получением топлива и других стратегически важных материалов» (El Nacional, Opinión).

В то же время журналист Эль Насьоналя видит президента Трампа единственным лицом, искренне заинтересованным в достижении лучшей жизни для жителей Венесуэлы, называя его **«настоящим другом Венесуэлы»**.

«Estados Unidos es un gran poder con sus propios compromisos geopolíticos, y lo que ocurre en América Latina en general y Venezuela en particular es de su incumbencia. Ahora bien, nos resulta evidente que Washington ha hecho su juego con el propósito, entre otros, de restablecer en nuestro país una democracia decente, y además con genuina preocupación por la tragedia humanitaria que afecta a los venezolanos. Durante esta etapa tan lamentable y a la vez desafiante de nuestra historia, tenemos en el presidente Donald Trump y su gobierno a verdaderos amigos de Venezuela, y no comprenderlo así constituiría un imperdonable error»

«Соединенные Штаты являются мировой державой со своими геополитическими целями, и то, что происходит в Латинской

Америке и в Венесуэле в частности, является делом рук США. Тем не менее, мы видим, что Вашингтон выстроил свою стратегию в том числе с намерением восстановить в нашей стране настоящую демократию, а также с искренним переживанием за человеческую трагедию венесуэльского народа. На протяжении этого столь печального и порой полного вызовов периода нашей истории президент Трамп и его правительство были **настоящими друзьями Венесуэлы**. Воспринимать это иначе было бы непростительной ошибкой» (El Nacional, Opinión).

Рассуждая на тему благополучия Венесуэлы и ее жителей, автор продолжает приводить параллели между политикой США и «врагов Венесуэлы», открыто называя президентов России, Китая и Кубы «диктаторами своих стран», а сами государства – «тоталитарными».

«Cualquier juicio acerca del presente tiene que reconocer el obvio contraste entre la política depredadora de Cuba, Rusia y China con relación a Venezuela, y la línea política de Washington. Los señores Castro, Putin y Xi, dictadores de sus países, usan a Venezuela en función de intereses y metas dentro de las que no ocupa espacio alguno el bienestar de nuestro pueblo, y mucho menos el logro de una existencia libre y democrática. Se trata de Estados totalitarios, entregados a una estrategia internacional exclusivamente alimentada por la ambición de poder. Castro, Putin y Xi no buscan salidas civilizadas al drama venezolano, sino redoblar su respaldo a un régimen que destruye nuestra sociedad y que se aferra a los apoyos externos como única opción de sobrevivencia»

«Всякий, кто судит о настоящей ситуации, должен ясно представлять очевидное различие между хищнической политикой Кубы, России и Китая по отношению к Венесуэле и политическим путем США. Президенты Кастро, Путин и Си, **диктаторы своих стран**, используют Венесуэлу в своих целях и интересах, среди которых нет места для благополучия нашего народа, не говоря о свободном и демократическом существовании. Речь идет о **тоталитарных государствах**, международная стратегия которых обуславливается лишь стремлением к власти. Кастро, Путин и Си не ищут цивилизованного выхода для Венесуэлы из сложившейся обстановки, а лишь увеличивают поддержку режиму, который разрушает наше общество и держится за

внешнюю помощь как за единственный способ выживания» (El Nacional, Opinión).

Согласно автору, Николас Мадуро и его политические «друзья» ведут страну по ошибочному пути, подвергая риску весь венесуэльский народ:

«Nicolás Maduro y sus aliados están actuando con suprema irresponsabilidad hacia nuestro pueblo y su destino(...)Maduro, Castro, Putin y Xi adelantan sus pasos con creciente ceguera. ¿Se dan cuenta los militares venezolanos de que están literalmente jugando con fuego?»

«Николас Мадуро и его приближенные относятся с наивысшей безответственностью к нашему народу и его судьбе (...) Мадуро, Кастро, Путин и Си действуют все в большем ослеплении. Понимают ли венесуэльские военные, что в буквальном смысле играют с огнём?» (El Nacional, Opinión).

Стоит обратить внимание на такую характеристику оппонентов и врагов, как *ceguera*. Определение тех, кто придерживается иных идей, чем автор высказывания, как **слепых**, характерно для религиозной риторики, которая описывает приверженность к иным религиям как проявление «слепоты». В политическом дискурсе это также является очень успешным приемом манипуляции, поскольку говорящий как бы выражает сожаление по поводу проблем со зрением, от которых страдают его враги, становясь тем самым на более высокую позицию, что происходит достаточно элегантно и незаметно.

Среди соотечественников Мадуро немало тех, кто открыто называет его марионеткой в руках мировых держав. Несомненно, Россия, Китай и США преследуют свои интересы в регионе, и для достижения своих целей каждая из этих стран стремится использовать все имеющиеся возможности, в том числе путем поддержания дружеских отношений с теми или иными политическими лидерами.

В этой связи кажется очень любопытной и нетривиальной позиция венесуэльского экономиста и предпринимателя Педро Кармоны, представленная в статье *Cuba, Rusia y China, el poder oculto de Maduro / Куба, Россия и Китай – скрытая сила Мадуро*. Отдельный интерес вызывает сам заголовок статьи. Автор называет Кубу, Россию и Китай не врагами Венесуэлы и её народа,

не «хозяевами» страны, а скрытой силой её президента, своего рода козырем в рукаве, и таким образом предлагает взглянуть на ситуацию под другим углом.

Так, Педро Кармона в ходе интервью с колумбийским журналистом Плинио Апулео Мендосой, отвечая на вопрос «*Кто стоит за политическим хаосом в Венесуэле?*», говорит:

«El régimen trata de afianzarse en el poder con todo. En el escenario venezolano confluyen muchas manos que ya tienen alguna significación geopolítica y estratégica: Cuba, que ha sido tácticamente la dueña del país; Rusia, China, Irán, el mundo islámico, el Foro de São Paulo, el crimen organizado y la guerrilla colombiana. Ocho actores presentes en el escenario venezolano. Obviamente, muy interesados en tener allí su pivote, su punto de penetración y de acción en el continente americano. El régimen, entre tanto, actúa con puño de hierro persiguiendo a la oposición, deteniendo a los opositores, inhabilitando o llevando al exilio forzosamente a muchos líderes políticos, levantando la inmunidad de parlamentarios y, desde luego, provocando un éxodo»

«Политический режим пытается укрепить свои позиции за счёт множества вещей. В случае с Венесуэлой существует немало игроков, которые уже имеют определенное геополитическое или стратегическое влияние: Куба, которая была хозяйкой страны, определяя тактику Венесуэлы; Россия, Китай, Иран, исламский мир, Форум Сан-Паулу, организованная преступность и колумбийские гериллы. Восемь действующих лиц на венесуэльской сцене. Очевидно, они крайне заинтересованы в том, чтобы иметь свои рычаги давления, точку проникновения на американский континент. Режим тем временем держит всё вокруг в ежовых рукавицах, преследуя оппозицию, арестовывая оппозиционеров, обезвреживая или насильно вытесняя из страны многих политических лидеров, способствует ещё большей неприкосновенности парламентариев и тем самым провоцирует бегство жителей из страны» (El Tiempo).

Продолжая рассуждение на тему «друзей» Венесуэлы и их стратегических целей, Педро Кармона вспоминает цитату о Кубе бывшего президента Венесуэлы Уго Чавеса, произнесенную во время одного из выступлений и демонстрирующую близкую связь между двумя государствами, которая продолжается и по сей день:

«Cuba y Venezuela somos un solo país con dos presidentes; estamos fusionados en un solo proceso y un solo objetivo»

«Куба и Венесуэла являются одной страной с двумя президентами. Мы соединены одним процессом и одной целью» (El Tiempo).

Помимо этого, в ходе интервью с Мендосой венесуэльский общественный деятель делится своими мыслями о мотивах, по которым мировые державы поддерживают государственный режим Венесуэлы и, в частности, Николаса Мадуро.

«China es, hoy en día, un país que tiene vocación de potencia. Está invirtiendo en África, Asia y América Latina. Está desarrollando proyectos muy audaces como el de la Ruta de la Seda, que va a significar inversiones billonarias en sesenta países, asegurándose el suministro de materias primas, de commodities que necesita para su desarrollo interno. Lo que pienso es que Estados Unidos, en su política de privilegiar el desarrollo hacia adentro y aislarse un poco, le está cediendo espacios gratuitos a China. La presencia de China en Venezuela es importante no solo en el papel de acreedor, sino también en las inversiones en el sector energético que está haciendo. Rusia ve que Venezuela es la cabeza de puente perfecta en Suramérica, le vende armas, quiere hacerle la contra a los Estados Unidos de manera importante, y la prueba es que en estos días ha estado el canciller de Rusia en Caracas para equilibrar las cargas de la gira por Europa y Norteamérica de Juan Guaidó»

«На сегодняшний день Китай является страной, которая носит статус державы. Она инвестирует в Африку, Азию и Латинскую Америку. Китай развивает очень смелые проекты, такие, как Шелковый путь, который подразумевает миллиардные инвестиции в шестьдесят стран мира и обеспечивает импорт сырья и товаров, необходимых для внутреннего развития страны. Я думаю, что США, отдавая предпочтение в своей политике развитию внутри страны и немного отстраняясь от других стран, уступают бесплатные площади Китаю. Присутствие Китая в Венесуэле важно не только в качестве кредитора, но также в качестве инвестора в энергетический сектор. Россия видит, что Венесуэла является идеальным плацдармом на территории Южной Америки, продает ей оружие, хочет сделать важный шаг в противостоянии с Соединенными Штатами.

Доказательством этому является то, что в эти дни Министр иностранных дел России посетил Каракас с целью уравновесить чашу весов после турне Хуана Гуайдо по Европе и Северной Америке» (El Tiempo).

Средства создания образа «врага» и «друга» в прессе Венесуэлы

Таким образом, в рассмотренных контекстах в рамках политической категории «враг» наиболее яркими средствами экспрессивности являются эпитеты с негативной коннотацией (*actuando con suprema irresponsabilidad/ относятся с наивысшей безответственностью, ilegítimo/незаконный*), оценочная лексика (*dictador/диктатор, tirano/тиран, títere/марионетка*), ирония, угрозы и требования. Конструируется яркий образ всеобщего врага страны – в случае с Мадуро это США, европейские державы, ряд стран Латинской Америки, а также венесуэльские лидеры оппозиции. Однако с точки зрения противников Мадуро и сторонников Гуайдо и демократии, врагами страны являются сам Мадуро и его режим, Куба, Китай и Россия, поддерживающие политику нынешнего президента страны, но преследующие при этом свои цели, а не благополучие венесуэльского народа. С образом Мадуро связаны такие слова и словосочетания, как *títere/марионетка, cambios/перемены, terrorismo/терроризм, tiranía/тирания, irresponsabilidad/безответственность, corruptos/коррупционеры, criminales/преступники, dictadura genocida, hambreadora/диктатура геноцида и голода*. Также примечательно «огрубление» речи как характерная черта современного политического дискурса. Политические лидеры создают образы «врагов» путем использования резких и сугубо субъективных выражений. В рамках конструирования образа «друга» наиболее часто встречаются такие слова, как *hermano/брат, hermandad/братство* и *abrazo/ объятие*.

Выводы

В результате проведенного исследования можно заключить, что СМИ в современном виде являются мощным и действенным инструментом создания и репрезентации образа «врага» и «друга». Примечательно написание авторами статей кричащих заголовков, которые порой являются более интригующими, чем основной

текст статьи. Достаточно заметной тенденцией является огрубление речи политиков, которое становится еще более актуальным во время словесных перепалок в социальной сети *Twitter*.

Образ «врага» и «друга» в большей степени формируется самими политиками (и зачастую они используют СМИ как платформу для критики личных врагов, а не врагов народа, который они представляют), в то время как задачей журналистов является проведение грамотной и расчетливой PR-кампании того или иного скандального и неоднозначного выступления политического деятеля.

Кроме того, отличительной чертой современного медиадискурса является его открытый и прямой характер, что особенно подчеркивает использование самыми влиятельными политическими лидерами уничижительных слов и выражений в адрес своих политических врагов.

Литература

1. Бальзак О. Монография о парижской прессе // Знамя. № 5. 1997. С. 145-169.
2. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраз и проблема его реконструкции в современной лингвистике // Вестник ОГУ. Теория языка. Лингвистика текста. №11 (160). 2013. С. 91-94.
3. Глушкова Т.С., Зайцева О.А. Медиаобраз как инструмент создания территориального имиджа: когнитивный аспект // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Раздел 1. Филологические науки. 2017. С. 50-57.
4. Малюга Е.Н., Мадиян Е.И. Метафорическая репрезентация событий в американском новостном медиадискурсе // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2021. № 2 (50). С. 17-28.
5. Шмитт К. Понятие Политического, СПб.: НАУКА, 2016. С. 280-408.
6. Bermúdez E.A., Chesnokova O. Antroponimia venezolana como parte del espacio cultorológico e histórico de Venezuela // Anuario del Centro científico-educativo de investigaciones latinoamericanas de la Universidad Rusa de la Amistad de los pueblos. Moscú: URAP, 2015. Pp. 137–153.

7. Chesnokova, O. S., Radović, M., & Akhrenov, A. V. The role of toponymic periphrasis in developing professional competence in learning Spanish // *Training, Language and Culture*. 2020. №4(1). Pp. 66-74. Doi: 10.22363/2521-442X-2020-4-1-66-74
8. Díaz R. E. El poder de los medios: Un recorrido a saltos por sus relaciones con el poder político // *Quórum Académico*. Vol. 1, Nº.1. 2004. Pp. 110-123.
9. Malyuga E.N., Orlova S.N. *Linguistic Pragmatics of Intercultural Professional and Business Communication*. Cham: Springer International Publishing AG, 2018.

References

- Balzak, H. (1997). Monografija o parizskoj presse [Monograph on the Paris Press]. *Znamja*. 5, 145-169.
- Bermúdez, E.A., & Chesnokova, O. (2015). Antroponimia venezolana como parte del espacio cultorológico e histórico de Venezuela. In *Anuario del Centro científico-educativo de investigaciones latinoamericanas de la Universidad Rusa de la Amistad de los pueblos*, (pp. 137–153). Moscú: URAP.
- Chesnokova, O. S., Radović, M., & Akhrenov, A. V. (2020). The role of toponymic periphrasis in developing professional competence in learning Spanish. *Training, Language and Culture*, 4(1), 66-74. Doi: 10.22363/2521-442X-2020-4-1-66-74
- Díaz, R.E. (2004). El poder de los medios: Un recorrido a saltos por sus relaciones con el poder político [The Power of the Media: Leaping Through Relations with Political Power]. *Quórum Académico*, 1(1), 110-123.
- Galinskaja, T.N. (2013). Ponjatje mediaobraz i problema ego rekonstrukcii v sovremennoj lingvistike [Media image and the problem of its reconstruction in modern linguistics]. *Vestnik OGU. Teorija jazyka. Lingvistika teksta*, 11 (160), 91-94.
- Glushkova, T.S., & Zajceva, O.A. (2017). Mediaobraz kak instrument sozdaniya territorial'nogo imidzha: kognitivnyj aspekt [Media image as a tool of territory image creation: cognitive aspect]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. Issue 1. Filologicheskie nauki*, 50-57.
- Malyuga, E.N., & Orlova, S.N. (2018). *Linguistic Pragmatics of Intercultural Professional and Business Communication*. Cham:

Springer.

- Malyuga, E.N., & Madinyan, E.I. (2021). Metaphorical Representation of Events in American News Media Discourse [Metaforicheskaia reprezentacija sobytij v amerikanskom novostnom mediadiskurse]. *Modern linguistic and methodical-didactic research*, 2 (50), 17-28.
- Shmitt, K. (2016). Ponjatie Politicheskogo [The Concept of the Political], (pp. 280-408). SPb.: NAUKA.

УДК 378

<https://doi.org/10.25076/vpl.42.05>

Д.М. Хучбарова

К.Г. Девятникова

Военная академия Ракетных войск стратегического
назначения
им. Петра Великого

ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКИ НА ГОТОВНОСТЬ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В течение последних десятилетий у военных специалистов нашей страны увеличился интерес к исследовательской работе в рамках своей специальности и возможности достаточно открыто беседовать на военные темы на конгрессах, конференциях, круглых столах и т.п. в нашей стране. Поэтому актуальным становится вопрос владения и готовности осуществлять самостоятельную работу по иностранному языку военными специалистами в пределах своей специальности. Для этого в преподавании используются разные подходы, методы и приемы. Авторы данной статьи рассматривают метод проектной работы как ведущий метод формирования настоящей готовности курсантов военно-учебных учреждений. Цель исследования заключается в выявлении и повышении уровня развития компетенций курсантов в рамках применения проектного обучения в высших военно-учебных заведениях, а также оценке готовности курсантов к ведению самостоятельной работы. Для отслеживания результатов исследования используется диагностический тест-опросник. В